

— Отпусти меня, не кусайся! — Юань Шэн оказался в затруднительном положении, так как не мог избавиться от юноши, который, казалось, готов был сражаться с ним насмерть. Раньше этот молодой человек казался застенчивым и послушным, но теперь он был так жесток... Юань Шэн смотрел на свою окровавленную ладонь и сожалел о том, что когда-то так импульсивно купил этот мобильный городок.

— Это всё из-за тебя, негодяй! — Линь Аньле с ненавистью смотрел на Юань Шэна. Если бы он не бросил их, разве его мать и бабушка с дедушкой погибли бы?

— Я сделал всё, чтобы вернуться как можно скорее... — Юань Шэн теперь тоже сожалел, но он никак не ожидал, что городок внезапно сломается.

— Убийца должен заплатить за свою вину, это ты убил мою мать! — Гнев Линь Аньле не находил выхода. Смерть матери и бабушки с дедушкой на его глазах стала для него слишком сильным ударом. Он с детства знал, что его жизнь несчастлива: ещё до рождения его отвергли родители отца, лишив всего, что должно было принадлежать ему. Но он не ожидал, что мать и любящие его бабушка с дедушкой...

— Возьми себя в руки! — Юань Шэн не знал, что сказать. Человек, переживший такой шок, становился неадекватным, но он не мог причинить ему вред.

С громким стуком Линь Аньле упал. Его сбил другой житель городка, мужчина средних лет, который, повалив юношу, подобострастно улыбнулся Юань Шэну:

— Глава, если бы его мать не выбежала, ничего бы не случилось. Смотрите, остальные в городке не пострадали.

— Я понял, — Юань Шэн нахмурился. Слова этого человека немного успокоили его, так как он понял, что смерть троих людей не была его виной. Однако он всё же чувствовал вину. Этот ребёнок потерял всех своих родных... Ему, наверное, всего восемнадцать или девятнадцать? И теперь он остался без родителей. При этой мысли улыбка мужчины, сбившего юношу, стала казаться отвратительной.

Чжоу Ицзинь, присев отдохнуть, немного пришёл в себя. В этот момент к нему подошёл Юань Шэн:

— Ицзинь, ты в порядке?

— Да, просто немного плохо, — Чжоу Ицзинь впервые своими глазами увидел такую ужасную сцену, и это его сильно напугало. Он даже почувствовал холод в теле. Раньше, смотря фильмы о мутировавших зверях, он считал их вымыслом, но сейчас запах крови был слишком реальным.

— Пойдём в мою комнату, отдохни. И позаботься об этом ребёнке, — Юань Шэн взглянул на Чжоу Ицзиня. Тому было всего двадцать, почти столько же, сколько и сбитому юноше. Оба ещё были детьми, не познавшими трудностей жизни... Хотя сам Юань Шэн, которому было всего двадцать семь, тоже не задумывался об этом.

— Я позабочусь о нём, — Чжоу Ицзинь считал юношу жалким. В таком юном возрасте он уже видел, как его семья погибает на его глазах.

Юань Шэн, взяв Линь Аньле на руки, отвёл Чжоу Ицзиня в свою комнату, а сам отправился разбираться с делами. Потери оказались меньше, чем ожидалось: погибли только трое из

семьи Линь. Звери-крысы повредили несколько дверей и окон, но большинство людей успели спрятаться.

Когда Линь Аньле очнулся, он увидел роскошную комнату. Он знал, что это было жилище главы.

До того, как его сбили, он вёл себя нерационально, верно? Такие действия не только не помогли бы отомстить за мать и бабушку с дедушкой, но и принесли бы ему ещё больше бед. Ему нужно было быть осторожнее.

Если бы у него была возможность покинуть мобильный городок, если бы он смог вернуть всё, что принадлежало ему по праву, то Юань Шэн и другие не были бы ему помехой. Нет, если бы те люди не выгнали мать и не заставили её сделать аборт, ему не пришлось бы жить в этом опасном месте!

Ему обещали, что мать вернут в клан Чэнь, но что же произошло на самом деле?

Юань Шэн и все эти люди из клана Чэнь — он заставит их заплатить за свои преступления!

— Тебе лучше? — раздался мягкий голос. Линь Аньле повернул голову и увидел молодого человека своего возраста, одетого с изысканностью, вежливого и воспитанного, явно выросшего в городе. Он вспомнил, что вчера Юань Шэн привёз с собой кого-то, и этот человек, кажется, был механиком?

Кем бы он ни был, чтобы выбраться отсюда, нужно завоевать его симпатию, так как просить о помощи Юань Шэна он не хотел.

Чжоу Ицзинь смотрел, как юноша молча плачет, стиснув губы и сжимая одеяло, и чувствовал себя беспомощным. В следующую секунду Линь Аньле бросился к нему в объятия.

В последующие дни Линь Аньле, казалось, нашёл в Чжоу Ицзине своё спасение. Он никого не подпускал к себе, кроме него, а Чжоу Ицзинь, жалея юношу, потерявшего родных, проявлял к нему терпение.

— Завтра мы прибудем в Город Цзинь, — Юань Шэн и Чжоу Ицзинь стояли в центральном контрольном пункте городка. Лицо Юань Шэна было мрачным.

— В Городе Цзинь можно будет полностью отремонтировать твой городок, и тогда моя работа закончится, — Чжоу Ицзинь сказал. Город Цзинь был второстепенным городом на севере, недалеко от моря. Четыре дня назад именно отсюда Юань Шэн забрал его. Обычно дорога от городка до Города Цзинь занимала день, а на боевой машине — всего несколько часов. Однако они два дня провели в подготовке, а затем замедлили движение ради безопасности, поэтому прибыть смогли только на следующий день.

— Ицзинь, ты в последнее время слишком сблизился с этим Линь Аньле. Почему он так привязался к тебе? — Юань Шэн поначалу тоже испытывал жалость к Линь Аньле и даже предложил ему переехать в город, но тот отказался, и каждый раз, глядя на него, его глаза были полны ненависти. Постепенно Юань Шэн начал его раздражать.

Он знал, что частично виновен в смерти трёх людей, но сделал всё, чтобы исправить ситуацию. Почему Линь Аньле всё ещё ведёт себя так? Если бы они, как и остальные, вовремя спрятались, заперев двери и присматривая за дочерью, ничего бы не случилось.

— Он потерял семью, сейчас его эмоции неустойчивы. — Чжоу Ицзинь тоже видел ту сцену, и даже ему, постороннему, было тяжело, что уж говорить о Линь Аньле. — Но он сказал, что у него есть родственники в Городе Синъюнь, я отправлю его туда.

— Он просто прилип к тебе, ты слишком добр! Но ты ведь приехал учиться у старика Вэя переделке боевых машин, так что тебе нужно сначала закончить обучение, верно? — Юань Шэн знал, что Чжоу Ицзинь добросердечен, и не стал возражать против его помощи. Однако он был рад, что тот выбрал механику, а не боевые искусства, иначе его мягкость могла бы привести к беде.

— Да, я останусь в Городе Цзинь на некоторое время, а потом отвезу его в Город Синъюнь, — Чжоу Ицзинь улыбнулся, глядя в окно, где в тени стоял Линь Аньле. Тот, сжав губы, о чём-то думал, его тонкие брови были нахмурены, а бледное лицо выражало мрачность. Чжоу Ицзинь почувствовал, что выражение лица юноши было странным, но затем вспомнил о недавних событиях. Наверное, он всё ещё переживает.

Стоя у входа в бассейн, Чжоу Ицзинь не мог поверить своим глазам. Линь Аньле обнимался с кем-то другим?

Неужели их годовые отношения были ложью? Ещё вчера вечером Линь Аньле говорил, что любит его, а сегодня он уже обнимался с другим мужчиной...

Чжоу Ицзинь вспомнил, как впервые увидел Линь Аньле. Тогда, потерявший семью юноша был настолько подавлен, что вызвал у него сочувствие. Позже он начал помогать ему, и оказалось, что юноша сильнее, чем казалось. Он быстро справился с горем и начал строить планы на будущее. Тогда Чжоу Ицзинь взял его с собой, и они на дирижабле отправились из Города Цзинь в Город Синъюнь. Он всё ещё считал его младшим братом, нуждающимся в заботе, пока в Городе Хун не произошёл один случай.

Он никогда не любил соперничать, так как с детства получал всё, что хотел, без усилий. Для некоторых такой характер был проявлением слабости. Тогда они остановились в гостинице, которую предложила женщина на остановке дирижабля. Еда и комната были ужасными, а в конце с них взяли в десять раз больше обычной цены. Даже он, с его мягким характером, разозлился и хотел вызвать полицию, но сын хозяина схватил его. Чжоу Ицзинь, всю жизнь изучавший механику, не мог сопротивляться, пока Линь Аньле не схватил стул и не сбил мужчину с ног.

<http://bllate.org/book/16651/1525618>